

Су Зихан на мгновение опешила, а затем, осознав происходящее, кивнула: "Конечно, медицинские расходы будут возмещены, и, э-э, я также дам тебе деньги на питание." Лин Цэ улыбнулся: "Хорошо, тогда я думаю, я смогу это сделать." Су Зихан ответила улыбкой, и они больше не обменивались словами. После того, как она доела, ушла заниматься своими делами. Лин Цэ принялся убирать кухню. Вдруг телефон Лин Цэ зазвонил. Он посмотрел на экран, и, подняв трубку, услышал мужской голос на том конце: "Алло, это Лин Цэ?" "Лин Цэ?" — Лин Цэ удивился. В первый раз его называли "учителем". "Да, я Лин Цэ, но я не учитель", — ответил он. Человек на том конце засмеялся: "Привет, привет. Я Чжао Фэнчэн. Я взял ваш номер у директора У. Хотя мы никогда не встречались, вы написали мне музыку для моего фильма." Лин Цэ быстро отреагировал: "Здравствуйте, режиссер Чжао. Чем могу быть полезен?" Чжао Фэнчэн продолжил: "Дело в том, что у нас сегодня премьера фильма, и я хотел бы пригласить вас. Я очень хотел бы с вами встретиться. Многие из наших друзей здесь тоже очень хотят познакомиться с вами. Ведь песня, которую вы нам написали, просто блестящая, и я ещё не имел возможности поблагодарить вас лично. Вы свободны? Если вам удобно, могу отправить машину за вами." Чжао Фэнчэн был очень вежлив. Он сам был режиссером артхаусных фильмов, и особенно любил таких творческих ребят, как Лин Цэ. Он был не материалистом в душе. К тому же песня, написанная Лин Цэ "Ты, мой одноклассник", действительно впечатлила и удивила его. Поэтому, когда сегодня директор У сказал, что Лин Цэ не может прийти, Чжао Фэнчэн сразу же попросил директор У номер телефона Лин Цэ и решил сам связаться с ним. "Простите, режиссер Чжао, я, видимо, не смогу прийти" — Лин Цэ ответил искренне. "Что касается песни, если вам нравится, то можете привести Сунь Ханя, он солист, он может просто пойти и спеть. Я постараюсь встретиться с вами, когда освобожусь". Чжао Фэнчэн, услышав это, был полн сожаления: "Я понимаю. Вот же я, прямо как дурак! Люди вроде вас, Лин Цэ, наверняка очень заняты по будням. Вы, наверное, очень много читаете, много путешествуете, встречаетесь с кучей людей, постоянно черпаете впечатления и идеи из этих встреч, чтобы постоянно развиваться. Извините, я был слишком настойчив". Чжао Фэнчэн снова и снова приносил извинения. Это заставило Лин Цэ почувствовать неловкость. Он был в фартуке, стоял у раковины, мыл посуду, и выглядел совершенно не так, как представлял его себе Чжао Фэнчэн. "Ну, встретимся, когда будем свободны. Спасибо вам, режиссер Чжао, за вашу оценку и признание". Положив трубку, Лин Цэ выдохнул. Су Зихан, которая уже переоделась, подошла к нему: "С кем ты говорил по телефону?" "Ни с кем, просто с партнером". Су Зихан кивнула: "Ты можешь отдохнуть, когда закончишь. Нам нужно выйти позже, у нас есть дела. Постарайся не многословничать, когда мы приедем" — Су Зихан уточнила. Лин Цэ не задавал вопросов и, закончив с посудой, отправился отдыхать. Вскоре вернулась сестра Сю. Она зашла в гостиную и, бросив взгляд на Лин Цэ, не смогла скрыть свою неприязнь. Но сестра Сю не стала говорить ничего лишнего. Обращаясь к Су Зихан, она сказала: "Машина уже ждет у входа. Можно выезжать в любое время". "Хорошо" — ответила Су Зихан. "Ты будешь красить губы дома или в салоне?" — спросила сестра Сю. Су Зихан подумала секунду, взяла лежащую рядом бейсболку и надела ее. "Без макияжа, просто так". Сестра Сю нахмурилась, уже хотела что-то сказать, но, увидев прекрасное лицо Су Зихан, которое не требовало никакого макияжа, проглотила слова. "Тогда пусть он дома останется, смотрит за домом". — Сестра Сю бросила на Лин Цэ недобрый взгляд. Су Зихан покачала головой: "Возьмите его с собой". Этот бесспорный тон заставил сестру Сю покраснеть. Она ничего не сказала, просто повернулась и вышла из дому. Су Зихан протянулась и посмотрела на Лин Цэ в гостиной: "Пошли". Лин Цэ не спрашивал, куда они идут, и вышел за ней. У крыльца стоял огромный дом на колесах. Они сели. В салоне было тепло и комфортно. Су Зихан смотрела в телефон, Лин Цэ сидел рядом, глядя в окно. Сестра Сю все еще отправляла и получала сообщения. Она задумалась, и посмотрела на Су Зихан: "На этот раз, я слышала, что они долго искали подходящую песню. Качество, по-видимому, очень хорошее. Хотя я еще не слышала ее, но полагаю, что она может вызвать фурор. И еще, Сунь Линянь выразил желание продолжить с вами общение. Как вы думаете?" Су Зихан даже голову не подняла: "Разве я не говорила already, что деловое общение никаких

проблем не вызывает, а остальное не допускается. Это не обсуждается". Сестра Сю нахмурилась: "Но..." Су Зихан отложила телефон, посмотрела на сестру Сю и улыбнулась: "Сестра Сю, не волнуйтесь. Думаю, мне просто нужно хорошо делать свою работу. Больше ничего не нужно. И вы сами знаете, что я очень ленивая. В свободное время я предпочитаю лежать дома и ничего не делать, не говоря уже о каких-то других сложных делах". "Что вы думаете?" Сестра Сю оказалась в тупике и все-таки замолчала. Лин Цэ сидел, не обращая внимание на разговор Су Зихан и сестры Сю, задумчиво глядя в окно. Он думал о том, как объяснить все маме. Если он не приведет ей знаменитую подругу, то Лин Цэ не переживал бы по этому поводу, но мама, скорее всего, снова стала бы объектом издевательств со стороны соседей и родственников. Су Зихан бросила взгляд на Лин Цэ, который задумчиво смотрел в окно. Ей стало любопытно. Она не знала, понимает ли Лин Цэ, кто она такая. Может быть, он знал, но делал вид, что не знает? А может быть, он и впрямь знал, но ничего не хотел менять? В конце концов, ничего не имело значения. Су Зихан покачала головой и снова посмотрела на телефон. Наконец, автобус остановился в подземном гараже Центральной киностудии. Перед входом в Киностудию было вывешено гигантский баннер. На нем красовалось яркое лицо Су Зихан. Но все это осталось незамеченным Лин Цэ. "Не задумчиво гляди в окно, мы уже на месте. Если кто-то хочет ударить меня, ты обязан меня защищать". Су Зихан приблизилась к Лин Цэ и шепнула ему на ухо, от чего его прошиб холодный пот.

<http://tl.rulate.ru/book/110878/4192681>